

Кромѣ того, въ дѣлахъ: 6-го, 7-го и 13-го февраля безъ вѣсти пропало: подпрапорщикъ 1, рядовыхъ 44.

Въ 5-мъ егерскомъ убили офицеры: убитъ капитанъ *Шишкинъ*; ранены: маіоры *Кузьминскій* и *Сіальскій*, капитанъ *Ивановъ*, поручикъ *Борисовъ*, подпоручикъ *Самарскій*, подпрапорщики—*Алецевъ* и *Партицкій*¹²⁾.

Г Л А В А XIX.

Сраженіе при Остроленкѣ 14-го мая. Штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.

Еще вечеромъ 13 февраля русскіе ожидали на слѣдующее утро штурма Варшавы и готовились къ нему; но фельдмаршалъ рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ на тѣсныхъ квартирахъ, а тотчасъ послѣ вскрытія р. Вислы—переправиться на лѣвый ея берегъ. Причинами такого намѣренія были: недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, фуража и жизненныхъ припасовъ; при арміи было много больныхъ и раненыхъ. Въ концѣ февраля войска стали расходиться по квартирамъ. Кутузовскій полкъ съ прочими полка-

---

¹²⁾ Соч. Смита. Военно-Ученый архивъ, № 3108. Мѣсячные рапорты полка и формулярные списки. За сраженіе при Гроховѣ слѣдующіе офицеры полка получили награды: полковникъ *фонъ-деръ Бриенъ* произведенъ былъ въ генераль-маіоры; получили ордена: св. Владимира 4 ст. съ бантомъ—маіоръ *Михиловскій*; св. Анны 3 ст. съ бантомъ—капитанъ *Чижевскій*, штабъ-капитанъ *Трипольскій*, штабъ-капитанъ *Зарыцкій*; Анны 4 ст. съ надписью: „за храбрость“—поручики: *Протопоповъ* и *Эльманъ*; въ слѣдующіе чины произведены: поручикъ *Шанко*—въ штабъ-капитаны, прапорщики *Заляжскій* и *Рудзскій*—въ подпоручики.

ми 3-й пѣхотной дивизіи выступилъ съ бивака при Гроховѣ 24 февраля, а 26 прибылъ на кантонирь квартиры въ м. Осецкъ ¹⁾).

Еще до передвиженія русскихъ войскъ на кантонирь квартиры начались было съ поляками переговоры о мирѣ, но они кончились безъ успѣха. Между тѣмъ предводители возстанія воспользовались этимъ временемъ, для пополненія убыли въ непріятельской арміи, оказавшейся послѣ Ваврскаго и Гроховскаго сраженій. Бóльшая часть польскихъ войскъ находилась въ г. Варшавѣ и окрестностяхъ. Однако, въ русской главной квартирѣ (м. Рыки) не считали поляковъ настолько приготовленными къ войнѣ, напротивъ, Дибичъ былъ убѣжденъ, что послѣ боевъ у Вавра и Грохова они не рѣшатся принять сраженіе въ открытомъ полѣ.

Предполагая переправиться чрезъ Вислу на югъ отъ Варшавы, фельдмаршалъ выбралъ пунктъ переправы у Тырчина, куда и передвинулъ войска. Полки 3-й дивизіи, выступивъ изъ Осецка 17 марта и слѣдуя чрезъ Соколъ, прибыли 19-го марта къ с. Сваты, гдѣ 20 и 21 числа были дневки. Между тѣмъ работы по устройству моста у Тырчина шли такъ успѣшно, что на 23 марта предполагалась переправа, какъ вдругъ совершились слѣдующія событія: часть польской арміи, перейдя чрезъ Вислу въ Прагу, атаковала авангардъ корпуса Розена, бывшій у Вавра и, отѣснивъ его, разбила часть этого корпуса у Дембе Велке, вслѣдствіе чего Розень отступилъ къ Ягоднѣ; затѣмъ, часть польской арміи осталась у Костржина, а другая двинулась къ Латовиче, на-

---

¹⁾ Военно-Ученый Архивъ, № 3108. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й пѣхотной дивизіи.

встрѣчу нашимъ главнымъ силамъ. Фельдмаршалъ, узнавъ объ этомъ, рѣшилъ отрѣзать непріятеля отъ Праги и принялъ мѣры для сосредоточенія русской арміи у Рыкъ.

Вскорѣ на военномъ совѣтѣ рѣшено было: вслѣдствіе недостатка продовольствія сдѣлать фланговое движеніе къ Лукову; поэтому 3-я дивизія чрезъ Липянки перешла къ 29 марта въ д. Дембе. Въ тотъ же день польская армія, двинувшись отъ Латовичей, имѣла дѣло съ корпусомъ Розена при Игане.

31 марта армія наша сосредоточилась у Седльце. Но прежде чѣмъ предпринять что либо, фельдмаршалу надо было привести въ порядокъ продовольствіе, пришедшее въ разстройство, такъ какъ, вслѣдствіе возстанія въ Литвѣ, подвозы его прекратились. Наступившій апрѣль стоилъ арміи многихъ жертвъ, погибшихъ отъ холеры, проникнувшей сюда изъ южной Россіи; кромѣ ея на русскія войска губительно дѣйствовали лихорадки, вслѣдствіе биваковъ въ болотистыхъ мѣстахъ; почти треть арміи лежала въ госпиталяхъ.

По сказаннымъ причинамъ военныя дѣйствія на нѣкоторое время прекратились.

Наконецъ, фельдмаршалъ рѣшилъ: „движеніемъ влѣво атаковать правый флангъ поляковъ у Куфлева и, если возможно, отбросить его къ р. Бугъ“. Для достиженія этой цѣли, войска 12 апрѣля двинулись тремя колоннами ²⁾, не смотря на проливной дождь, затопившій дороги, не смотря на то, что рѣки выступили изъ береговъ и градъ необыкновенной величины пе-

---

²⁾ Военно-Ученый Архивъ, № 3108-й. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й пѣхотной дивизіи.

перанилъ много людей. 13-го апрѣля колонны, соединившись у Водине, слѣдовали къ Куфлеву, гдѣ нашъ авангардъ наткнулся на поляковъ, которые потомъ отступили къ Минску. На другой день русская армія продолжала наступленіе двумя колоннами, въ составѣ коихъ, во второй, чрезъ Цегловъ, шла 3-я пѣхотная дивизія. Между тѣмъ поляки остановились на песчаныхъ холмахъ позади Минска; но едва Паленъ развернулъ 1-й корпусъ въ боевой порядокъ, какъ они отступили къ Дембе-Велке. По полученнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что позиція непріятели у Дембе весьма крѣпка, и, не смотря на большую потерю, ничего нельзя было бы сдѣлать; по этому фельдмаршалъ опять отступилъ за р. Костржинъ, гдѣ корпусъ Палена сталъ у д. Копце. Въ это время (съ 7-го апрѣля) Кутузовскій полкъ поступилъ въ авангардъ Мандерштерна, который былъ выдвинутъ къ Ягоднѣ, для наблюденія переправъ чрезъ р. Костржинъ.

Въ такомъ расположеніи армія оставалась почти три недѣли; но это время не было потеряно: сдѣланы приготовленія, чтобъ внезапно переправить у Торна армію чрезъ Вислу.

Въ концѣ апрѣля польскій главнокомандующій (Скржинецкій) скрытно двинулся на нашъ гвардейскій корпусъ, стоявшій отдѣльно между р. Наревомъ и р. Бугомъ; для скрытія же своего движенія, оставилъ значительный отрядъ у Калушина, въ прежнемъ расположеніи. Дибичъ же, вслѣдствіе слуховъ о нападеніи поляковъ на позиціи русскихъ у Седльце, назначилъ 1-го мая нападеніе на Калушинъ. Для этого, 30 апрѣля, съ наступленіемъ сумерекъ, войска выступили, оставивъ форпосты на прежнихъ мѣстахъ. Въ полночь корпусъ Палена достигъ д. Яблонна; съ

первымъ лучемъ утренней зари войска двинулись дальше, а взошедшее солнце застало ихъ уже вблизи Калужинскаго лѣса, занятаго непріятельскою пѣхотою. 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, скрытыя отъ непріятеля возвышенностями, построясь въ боевой порядокъ, двинулись впередъ, но поляки отступили къ Минску ³⁾, вытѣсненные отсюда русскими штыками. Въ Кутузовскомъ полку въ этомъ дѣлѣ были только ранены двое рядовыхъ. На разсвѣтѣ 2 мая русская армія отступила въ прежнее расположеніе. Непритель не показывался.

Командиръ гвардейскаго корпуса, великій князь Михаилъ Павловичъ, узнавъ о постройкѣ моста у Сероцка чрезъ Наревъ и Бугъ, и что между этими рѣками появились непріятельскія партіи, извѣстилъ 2 мая Дибича, который, безпокоясь о гвардіи, рѣшился идти къ Нуру; въ свою очередь великій князь, узнавъ о занятіи Нура поляками, вслѣдствіе чего было прервано сообщеніе съ фельдмаршаломъ, отступилъ къ Тыкоцину. За нимъ двинулся было и Скржинецкій, но, узнавъ, что Дибичъ уже переправился на

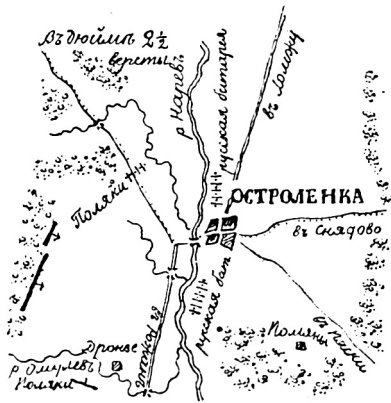
---

³⁾ Военно-Ученый Архивъ, № 3108—реляція о дѣйствіяхъ 3-й дивизіи 1 мая: „полки 3-й дивизіи поднялись съ привала при Яблонно въ 3 часа утра и шли къ Калужину въ 1-й линіи. Открывъ непріятеля въ лѣсу, они были направлены чрезъ лѣсъ, подкрѣпя 1-ю дивизію. Пройдя чрезъ Калужинъ къ д. Ендржіево, полки стали опять въ первую линію, чтобы скорѣе выгнать непріятеля изъ лѣса: на подкрѣпленіе 1 дивизіи посланы полки Кутузова и 5-й егерскій, подъ командою генераль-маіора фонъ-деръ Бриггена, и лѣвѣ, Староингерманландскій (въ обхватъ праваго фланга поляковъ). Кутузовскій и 5 егерскій полки, кинувшись въ штыки на непріятеля, вытѣснили его изъ лѣса и, преслѣдуя его къ мызѣ Ендржіево, остановлены были на опушкѣ лѣса, не доходя этой мызы. Послѣ этого полки были направлены по шоссе, на подкрѣпленіе авангарда 1-й дивизіи, въ Яново, гдѣ пребыли до обратнаго выступленія въ Копце“...

правый берегъ р. Бугъ, польскій главнокомандующій успѣшилъ отступить къ Остроленкѣ. Въ ночь на 14 мая большая часть польской арміи переправилась чрезъ р. Наревъ у этого города.

Обратимся теперь къ фельдмаршалу. 8 мая онъ послалъ отрядъ, для постройки моста чрезъ р. Бугъ у Гранно, куда на другой день прибыла и армія. 10 мая Дибичъ направился изъ Гранно къ Нуру, гдѣ разбилъ польскій отрядъ генерала Лубенскаго. Утро 11 мая фельдмаршалъ былъ въ нерѣшимости, относительно дальнѣйшаго движенія; но въ полдень, узнавъ отъ великаго князя объ отступленіи поляковъ, немедленно двинулся впередъ, къ Высокомазовцецу.

Утромъ 14 мая польская армія при г. Остроленкѣ расположилась слѣдующимъ образомъ: двѣ дивизіи стали на лѣвомъ берегу р. Нарева, для обороны дорогъ, по коимъ должна была наступать русская армія; главныя же силы ихъ расположились на правомъ бе-

регу упомянутой рѣки, на крѣпкой позиціи, покрытой кустарниками. Въ 9 часовъ утра наша армія приблизилась къ Остроленкѣ. Сначала авангардъ ея прогналъ отрядъ поляковъ, бывшихъ на лѣвомъ берегу Нарева и, поддерживаемый гренадерами, занялъ Остро-

ленку. Потомъ гренадерскіе полки, переправясь одинъ за другимъ по двумъ мостамъ на правый берегъ Нарева, успѣшно отражали тамъ атаки поляковъ, поль-

зуюсь насыпью шоссе, ведущаго въ Рожанъ, и устроеннаго параллельно фронту непріятеля. Бой во второмъ часу пополудни былъ въ полномъ разгарѣ; въ это время Скржинецкій со всѣми своими силами двинулся впередъ, чтобы отбросить русскихъ обратно за р. Наревъ; но Дибичъ послалъ къ гренадерамъ подкрѣпленіе. Въ 3 часа дня 1-я дивизія и отрядъ Мандерштерна, переправясь чрезъ Наревъ, бросаются на поляковъ, но, попавъ подъ картечный огонь ихъ батарей, отступаютъ и, въ свою очередь, атакованные Скржинецкимъ, отражаютъ его. Теперь польскій главнокомандующій увидѣлъ уже невозможность отбросить русскихъ за Наревъ, но для него вдругъ возсіялъ лучъ надежды. Дибичъ, желая смѣнить утомленную войска, приказалъ переправиться на правый берегъ р. Наревы баталіонамъ 3-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шкурина. Перейдя чрезъ мостъ, Старо- и Новоингерманландскіе полки двинулись за правую сторону Рожанскаго шоссе, на помощь 1-й дивизіи; баталіоны же полковъ: князя Кутузова, 5 и 6 егерскихъ были остановлены подъ прикрытіемъ насыпи упомянутаго шоссе. Вскорѣ за симъ непріятель повелъ усиленную атаку на всю линію нашихъ войскъ, покушаясь овладѣть мостами черезъ Наревъ, но въ это время всѣ баталіоны 3-й пѣхотной дивизіи бросаются на непріятеля; отраженные превосходными его силами, баталіоны отступили за шоссе, гдѣ устроясь, вторично ударили на враговъ въ штыки и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали до прежней польской позиціи, поддерживаемые 1-ю дивизіею. Послѣ того полки 3-й дивизіи заняли прежнюю позицію, прикрываясь густой цѣпью застрѣльщиковъ. Съ этой минуты битва начала ослабѣвать.

Было уже 7 часовъ вечера, и польская артиллерія, по недостатку зарядовъ, стрѣляла рѣже и рѣже; наконецъ, непріятельская армія скрылась за лѣсистыми, песчаными холмами и, пользуясь темнотою ночи, отступила болотистыми боковыми дорогами на Рожанское шоссе ⁴⁾. Убыль Кутузовскаго полка при Остроленкѣ была весьма значительна, принявъ, особенно, во вниманіе малую численность полка ⁵⁾, ослабленнаго Ваврскимъ и Гроховскимъ сраженіями, а также болѣзнями.

Убиты: фельдфебель Герасимъ Яковлевъ, унтеръ-офицеры: Петръ Прокофьевъ и Семенъ Кораблевъ, рядовыхъ 21. *Раны тяжело:* подпоручикъ Григорій Яковлевичъ *Парчевскій*—пулей въ правое колѣно, насквозь, съ поврежденіемъ костей; подпоручикъ Алексѣй Ивановичъ *Наперстковъ*—пулей въ лѣвую ногу, ниже колѣна, насквозь, съ поврежденіемъ костей; подпоручикъ Александръ Ивановичъ *Петровъ*—пулями: въ правую ногу съ поврежденіемъ костей и въ правую лопатку.

Раны легко, безъ поврежденія костей: генералъ-маіоръ *фонъ-деръ-Бриенъ*—картечью въ лѣвую руку; штабсъ-капитанъ Терентій Ивановичъ *Дехтяревъ* картечью въ лѣвую ногу; штабсъ-капитанъ Михаилъ Викентьевичъ *Литинскій* — картечью въ икру лѣвой ноги; штабсъ-капитанъ Антонъ Васильевичъ *Шапо* — картечью въ пальцы лѣвой ноги; подпоручикъ Петръ Антоновичъ *Горбуновъ*—пулей въ лѣвое плечо; подпоручикъ Фелиціанъ Матвѣевичъ *Рудзскій* — кар-

---

⁴⁾ Военно-Ученый Архивъ, № 3108. Реляція за подписью Шкурина.

⁵⁾ Еще 26 марта, до развитія холеры, въ Кутузовскомъ полку оставалось въ строю: офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 902, а въ 5-мъ егерскомъ: офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 732.

течью въ ступень лѣвой ноги; подпоручикъ Юліанъ Ивановичъ *Липинскій* — пулей въ лѣвую руку; прапорщикъ Григорій Федоровичъ *Колычевъ* — картечью въ лѣвое бедро.

Нижнихъ чиновъ переранено: подпрапорщиковъ 1, фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ 16, горнистовъ 4, рядовыхъ 138. Безъ вѣсти пропали 13 рядовыхъ. Въ 5-мъ егерскомъ были ранены: маіоръ Сахинскій и капитанъ Иванисовъ; нижнихъ чиновъ было убито 23, ранено 101, безъ вѣсти пропало 36 человекъ ⁶⁾.

Послѣ сраженія 14 мая, въ то время, какъ тайныя козни, раздоръ и вражда партій волновали Варшаву, русская армія выступила изъ Остроленки къ Пултуску, гдѣ помѣстилась главная квартира; корпусъ Палена расположился на бивакахъ при Голыминѣ. Въ это время шли приготовленія къ переправѣ чрезъ р. Вислу. Но вотъ, 29 мая, утромъ, неожиданно скончался отъ холеры фельдмаршалъ Дибичъ. Генералъ Толь, какъ начальникъ главнаго штаба, принялъ командованіе арміей, до избранія Государемъ новаго главнокомандующаго. Пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, польская армія собиралась у Праги и старалась возобновить свои силы, оказавшіяся послѣ Остроленскаго пораженія очень слабыми.

13-го іюня пріѣхалъ въ Пултускъ новый главнокомандующій, графъ Паскевичъ Эриванскій, побѣди-

---

⁶⁾ Послѣ сраженія при Остроленкѣ какъ Кутузовскій полкъ, такъ и 5 егерскій, по случаю значительной убыли въ сраженіяхъ, были приведены каждый въ составъ одного баталіона. 15 мая въ этихъ полкахъ въ строю осталось: въ Кутузовскомъ — офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 432 (въ числѣ ихъ 43 музыканта), а въ 5 егерскомъ: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 396.

тель персіянь и турокъ; ему Толь сдалъ армію, уже отдохнувшую и устроившуюся, а также операціонный планъ: „двинуться съ арміей къ нижней Вислѣ и переправиться чрезъ нее у прусской границы, при д. Осекъ“. Паскевичъ согласился.

22 іюня армія наша выступила четырьмя колоннами. Колонна Палена, слѣдуя усиленными маршами, для устройства мостовъ на р. Вислѣ, чрезъ Сонскъ, Млоцкъ, Гралевъ, Паржень, Липно (28 іюня), прибыла въ Осекъ 30 іюня.

Надо замѣтить здѣсь, что 5-й егерскій полкъ въ этотъ походъ состоялъ въ отрядѣ, прикрывавшемъ колонны обозовъ. 5-го іюля мосты чрезъ Вислу были уже построены, и корпусъ Палена переправился чрезъ эту рѣку въ тотъ же день. Къ вечеру 7-го іюля вся армія наша, переправясь чрезъ Вислу, расположилась биваками кругомъ Раціонжекъ.

Для прикрытія моста у Осека, гдѣ находился обозъ съ запасами арміи, оставленъ былъ отрядъ генерала Ренне, въ составъ котораго вошелъ и 5 егерскій полкъ. Армія слѣдовала чрезъ Брестъ-Куявскій и Ковель въ Гомбинъ; здѣсь Паленъ съ 1-мъ корпусомъ отдѣлился отъ арміи и ушелъ къ Коцержеву, а прочія войска—къ Ловичу. Между тѣмъ, на военномъ совѣтѣ польскихъ вождей, въ Варшавѣ, рѣшено было: „пока русскіе не усилились подкрѣпленіями изъ Литвы, выйдти имъ на встрѣчу и вступить въ бой на жизнь или смерть“. Вслѣдствіе такого рѣшенія Скржинецкій приказалъ польскимъ войскамъ идти къ Сохачеву, куда онѣ пришли 21 іюля; но когда Паскевичъ, узнавъ объ этомъ, сосредоточилъ армію у Ловича, Скржинецкій передвинулся къ с. Болимову, на р. Равкѣ.

Вскорѣ въ Болимовъ пріѣхалъ новый польскій

главнокомандующій, генераль Дембинскій; 2-го августа онъ со своей арміей двинулся въ Варшаву, куда, слѣдомъ за нимъ, пошли и русскіе. 6-го августа армія наша расположилась такъ: авангардъ у Рашина, корпусъ Палена у Волицы, а прочія войска у Надаржина. Здѣсь Паскевичъ ожидалъ прибытія отъ Осека войскъ Крейца и готовился къ штурму Варшавы.

Прежде нежели приступить къ штурму Варшавы, Паскевичъ желалъ попытаться—кончить дѣло мирнымъ путемъ; но переговоры кончились ничѣмъ; поэтому 23 августа на военномъ совѣтѣ рѣшено было: штурмовать Варшаву 25 августа, избравъ укрѣпленіе Волю главнымъ пунктомъ атаки; солдаты пойдутъ на штурмъ безъ ранцевъ и шинелей, въ полупарадной формѣ. Согласно съ этимъ предположеніемъ, уже въ темнотѣ ночи на 25 августа девять колоннъ заняли свои мѣста; нѣкоторыя изъ колоннъ были назначены для штурма многочисленныхъ передовыхъ укрѣпленій города, а нѣкоторыя—для демонстрацій. Колонна Палена, въ составѣ которой была и 3-я дивизія, получила назначеніе штурмовать самое грозное изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы, страшную Волю; поэтому 3-я дивизія 24 августа, въ 5 часовъ вечера, прибыла на позицію на Блонское шоссе, на высотѣ д. Хршанова, гдѣ стала бивакомъ безъ огней, въ резервномъ боевомъ порядкѣ.

Еще на зарѣ 25 числа все пришло въ движеніе въ русскомъ лагерѣ; съ первыми солнечными лучами войска, уже выстроенныя, были готовы къ бою; видъ ихъ былъ строгъ и рѣшителенъ; говорили мало и заботились о томъ только, чтобы въ точности исполнить полученныя приказанія. Войска Палена были

раздѣлены на двѣ большія колонны, генераль-маіора Лидерса и генераль-маіора Набокова, и резервъ, составленный изъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи. Въ 4 часа утра войска, соблюдая величайшую тишину, двинулись по указаннымъ направленіямъ; артиллерія ѣхала впереди. Въ это время возшло солнце, и лучи его освѣтили на всемъ пространствѣ обширной равнины блестящее оружіе русскихъ. Тотчасъ раздался пушечный выстрѣлъ съ укрѣпленія № 57 (впереди Воли) и одинъ—съ редута № 54; по три сигнальных ракеты взвились надъ этими укрѣпленіями, еще раздалось нѣсколько отдѣльных выстрѣловъ, и затѣмъ, начался оглушающій громъ орудій.

Графъ Паленъ остановился предъ укрѣпленіемъ № 57 и Волей; артиллерія 1-го корпуса, подъѣхавъ на 800 шаговъ, открыла огонь, а потомъ она въ два приѣма приблизилась на 400 шаговъ. Такъ какъ

снаряды съ брустверовъ Воли летѣли впередъ укрѣпленія № 57, обороняя его лѣвый фасъ, то Паленъ направилъ огонь своихъ пушекъ на оба названныя укрѣпленія. Въ скоромъ времени орудія редута № 57 замолчали, а колонна генерала Лидерса къ 9

часамъ утра взяла его штурмомъ. Послѣ этого Паленъ выставилъ противъ Воли до 80-ти орудій, которыя съ трехъ сторонъ, съ близкаго разстоянія, начали громить это укрѣпленіе; польскія пушки скоро

замогли, тогда колонны Берга (полки Старо и Новоингерманландскіе), Лидерса и Мартынова (гренадеры) ворвались въ укрѣпленіе и истребили его защитниковъ къ 11 часамъ утра.

Послѣ сказаннаго бой на тотъ день прекратился. Въ бою 25 августа полки Кутузовскій, бывшій подъ командою подполковника Сѣдлецкаго (генераль фонъ-деръ-Бриггенъ командовалъ бригадою), и Великолуцкій, какъ наиболѣе разстроенные прежними боями, только прикрывали лѣвый флангъ нашей артиллеріи, причемъ, будучи подвержены перекрестному огню неприятельской артиллеріи, понесли, сравнительно съ своимъ малымъ составомъ людей, большія потери. Такъ, въ Кутузовскомъ полку убиты *убитыми* рядовые: Осипъ Александровъ, Алексѣй Ягодкинъ, Семень Петровъ, Иванъ Никитинъ, Иванъ Хорьковъ, Федоръ Яковлевъ, Павелъ Кузьминъ, Моисѣй Червонный, Максимъ Семеновъ; *рапены*: прапорщикъ Карлъ Ивановичъ *Бакштейнъ* — ядромъ въ лѣвую руку, которая впослѣдствіи отнята была выше локтя; подполковникъ Викторъ Францовичъ *Сѣдлецкій* — контуженъ ядромъ въ голову, съ поврежденіемъ покрововъ; штабсъ-капитанъ Филиппъ Игнатьевичъ *Павлинскій* — осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу безъ поврежденія кости; прапорщикъ Григорій Федоровичъ *Колмцевъ* — контуженъ картечью въ лѣвую руку.

Нижнихъ чиновъ переранено 27 человекъ.

На другой день, въ часъ пополудни, всѣ девять нашихъ колоннъ продолжали наступленіе; баталіоны 3-й дивизіи сначала прикрывали артиллерію 1-й линіи, а потомъ, слѣдуя съ колоннами Палена, участвовали при штурмѣ укрѣпленій № 23 и 24, по взятіи коихъ, оставлены были въ резервѣ.

Уронъ Кутузовскаго полка въ этотъ день былъ слѣдующій: *убиты*: генералъ-маіоръ Эрнстъ Фромгольтъ *фонъ-деръ-Бриенъ*, — командиръ Кутузовскаго полка; барабанщики: Миней Захаровъ, Акимъ Максимовъ; рядовые: Осипъ Бѣляевъ, Нефедъ Конаревъ, Иванъ Бушуевъ, Иванъ Васильевъ. *Ранены*: подпоручикъ Петръ Антоновичъ *Горбуновъ*—въ лѣвую руку штыкомъ и пулей въ правую ногу ниже колѣна; капитанъ Терентій Ивановичъ *Дехтеревъ*—сильно контуженъ пулей въ голову.

Нижнихъ чиновъ было ранено 15, безъ вѣсти пропало 2.

Послѣ взятія Варшавы, полки 3-й дивизіи 27 и 28 августа оставались бивакомъ на мѣстѣ сраженія, а послѣ того перешли въ Маримонтъ, гдѣ оставались до 7 сентября; отсюда они перешли въ д. Казунъ, для наблюденія за крѣпостью Модлинъ, куда, по взятіи Варшавы, ушли остатки польской арміи ⁷⁾. Намѣреваясь направиться на югъ, поляки начали было отступать къ Плоцку, но Паскевичъ къ 15 сентября собралъ

---

⁷⁾ За сраженіе при Остроленкѣ въ Кутузовскомъ полку получили награды: Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ—капитанъ *Дехтеревъ*; Св. Анны 2 ст. маіоръ—*Михновскій*; Св. Анны 3 ст. съ бантомъ — штабсъ-капитанъ *Шанко* и подпоручикъ *Рудзскій*; произведены: штабсъ-капитанъ *Трипольскій*—въ капитаны, подпоручикъ *Горбуновъ*—въ поручики, прапорщикъ *Рихтеръ* въ подпоручики; штабсъ-капитанъ *Зарницкій* получилъ Высочайшее благоволеніе. За штурмъ Варшавы: Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ: штабсъ-капитанъ *Шанко*, подпоручикъ *Рудзскій*, прапорщикъ *Бакштейнъ 2-й*; Св. Анны 3 ст. съ бантомъ: штабсъ-капитанъ *Павловскій*, поручикъ *Протопоповъ*, поручикъ *Горбуновъ*, прапорщикъ *Бакштейнъ 1-й*. Золотыя полусабли: капитанъ *Дехтеревъ*, штабсъ-капитанъ *Зарницкій*; маіоръ *Михновскій* былъ произведенъ въ подполковники, а капитанъ *Трипольскій*—въ маіоры. Наличная численность полка князя Кутузова 28 августа 1831 года была: офицеровъ 12, строевыхъ нижнихъ чиновъ 331.

главныя свои силы у Модлина, расположивъ корпусъ Палена у Топольно. 16 сентября войска наши выступили, для преслѣдованія польской арміи; корпусъ Палена шелъ чрезъ Гостынинъ къ Вроцлавку, гдѣ Старо и Новоингерманландскіе и Кутузовскій полки поступили въ авангардъ генералъ лейтенанта Хилкова, который, слѣдуя чрезъ с. Каміонки, прибылъ 22 сентября къ м. Рыпинъ. Здѣсь на другой день была перестрѣлка, послѣ которой поляки бѣжали въ Пруссію. До 27 сентября весь корпусъ Палена оставался бивакомъ при с. Ракитницѣ, а потомъ, для отдыха послѣ восьми-мѣсячной войны, расположился на тѣсныхъ квартирахъ до принятія отъ прусскаго правительства оружія, сложеннаго тамъ, въ Пруссіи, польскими мятежниками. Кутузовскій полкъ, расположившись на квартирахъ въ м. Рыпинъ, оставался тамъ до 30 сентября, когда всѣ войска 1-го корпуса перешли на болѣе просторныя квартиры, въ окрестностяхъ Липно. Наконецъ, 21 октября войска Палена разошлись на зимнія квартиры, назначенныя имъ въ Плоцкомъ воеводствѣ; Кутузовскій полкъ тогда перешелъ въ г. Липно.

Что касается дѣйствій 5 егерскаго полка, то замѣтимъ только, что онъ оставался въ отрядѣ генерала Ренне у Осека, для прикрытія тамошняго моста и работъ, до 28 ноября; отсюда онъ ушелъ на зимнія квартиры въ м. Киколь, въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Липно, гдѣ, какъ упомянуто, расположился Кутузовскій полкъ.

Обратимся теперь къ 3-му резервному баталіону полка. Мы видѣли, что въ концѣ царствованія Императора Александра I онъ былъ расположенъ въ д. Бѣлый-Воръ, Новгородской губерніи, Демьяновскаго уѣзда. Въ 1826 и 1827 годахъ онъ въ лѣтніе мѣсяцы ходилъ на

работы, сначала въ округъ поселенія гренадерскаго императора Австрійскаго полка, потомъ— гренадерскаго короля Прусскаго полка, а на зиму возвращался на свои квартиры, въ д. Бѣлый Боръ. Въ 1828 году баталіонъ лѣтомъ тоже былъ на работахъ, а на зиму штабъ-квартира его перемѣстилась въ д. Латчино, Новгородской же губерніи, Крестецкаго уѣзда. Въ концѣ 1830 года баталіонъ, по окончаніи работъ въ округѣ поселенія гренадерскаго короля Прусскаго полка, перешелъ на тѣсныя квартиры въ г. Боровичи, Новгородской же губерніи. Въ февралѣ ⁸⁾ 1831 года онъ ходилъ въ Новгородъ, для карауловъ, а отсюда въ началѣ марта перешелъ въ округъ военнаго поселенія 1-го карабинернаго полка. Баталіонъ въ это время состоялъ подъ главнымъ начальствомъ управляющаго главнымъ штабомъ по военному поселенію, генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, подъ командою начальника резервной дивизіи 1-го корпуса, генералъ-маіора Набокова 2-го. Въ концѣ марта баталіонъ ушелъ въ Динабургъ, а затѣмъ былъ на маршахъ, при преслѣдованіи мятежниковъ въ Ковенской губерніи, и участвовалъ въ дѣлахъ: *17 апрѣля*— въ перестрѣлкѣ съ польскими мятежниками прим. Дусятахъ, гдѣ были ранены: унтеръ-офицеръ 1, рядовой 1, безъ вѣсти пропало 4 рядовыхъ; *13 мая*— въ перестрѣлкѣ съ мятежниками при м. Ракишкахъ, гдѣ убиты были: унтеръ-офицеръ Максимъ Елисѣевъ и рядовой Ефимъ Кондратьевъ; ранены:

⁸⁾ С.-Петербургскій общій архивъ, мѣсячные рапорты баталіона; численность его была въ то время слѣдующая:

штабъ-офицеръ . . . 1	музыкантовъ . . . 18
оверъ-офицеровъ . . 10	рядовыхъ . . . 224
унтеръ-офицеровъ . 17	

портупей прапорщикъ 1, рядовыхъ 2, безъ вѣсти пропало рядовыхъ 2. Здѣсь, въ Ракишкахъ ⁹⁾, баталіонъ оставался по 1 августа; отсюда онъ ушелъ сначала въ городъ Вилькомиръ, Ковенской же губерніи, а потомъ, въ началѣ декабря, на квартиры, въ округѣ карабинернаго фельдмаршала Барклая-де-Толли полка.

Г Л А В А XX.

Егерскій фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полкъ.

Въ началѣ 1832 года дѣйствующіе баталіоны Кутузовскаго полка расположены были на зимнихъ квартирахъ, въ г. Липно, Плоцкаго воеводства. Командиръ полка Викторъ Францевичъ Сѣдлецкій умеръ 31 декабря прошлаго года, а полкомъ теперь временно командовалъ подполковникъ Игнатій Андреевичъ Мейеръ. Въ концѣ марта полковой штабъ перешелъ въ г. Ошмяны, Виленской губерніи. Въ концѣ іюля полкъ конвоировалъ въ г. Минскъ нижнихъ чиновъ бывшей польской арміи, поступившихъ въ русскую службу; тамъ полкъ оставался для карауловъ до послѣднихъ чиселъ октября, а потомъ полковой штабъ перешелъ въ г. Вилейку, Виленской губерніи.

---

⁹⁾ Тамъ же. Баталіонный командиръ маіоръ Балкашинъ былъ въ это время подъ судомъ при Динабургскомъ ордонансгаузѣ, за то, что во время пораженія мятежниковъ 17 апрѣля при Дусятахъ, забиралъ съ разныхъ мызь имущество обывателей. Въмѣсто его баталіономъ командовалъ капитанъ Бернацкій.